

ИНТЕРВЬЮ 21.01.2025

«Путин мог бы воспользоваться этой ситуацией. Но у него мало времени»

Консультант по вопросам энергетики Серджиу Тофилат о прекращении поставок российского газа в Приднестровье и будущем региона

Интервью провел Александр Изеле

Прекращение поставок российского газа в Приднестровье с 1 января вызвало в этом регионе Молдовы серьезный энергетический кризис. Как он повлиял на повседневную жизнь?

Повседневная жизнь в Приднестровье значительно ухудшилась. Люди не имеют доступа к природному газу и централизованному отоплению, а электричество подается с постоянными перебоями. Отключения происходят каждые четыре часа: ограниченные поставки электричества нормируются, его включают и выключают циклично, чтобы справиться с его нехваткой.

Более 30 лет этот сепаратистский регион выживал исключительно благодаря бесплатному российскому газу. Однако весь накопившийся долг был возложен на компанию «Молдовагаз», которая зарегистрирована в Молдове и частично принадлежит «Газпрому». Приднестровье не имеет прямых контрактов с «Газпромом». Зато «Молдовагаз» подписывает контракт на поставку газа всей стране, включая те объемы, которые потребляет сепаратистский регион. Как следствие, «Молдовагаз» аккумулирует весь долг за потребление газа Приднестровьем.

Сейчас общая сумма долга перед «Газпромом» превышает \$11 млрд. «Молдовагаз», которая владеет газовой инфраструктурой и трубопроводами как на правом берегу Молдовы, так и на левом, то есть собственно в Приднестровье, на 50 процентов в собственности «Газпрома». Правительство Молдовы владеет 35,3 процента акций, а 13,4 процента контролируют организации, связанные с левобережьем, в Тирасполе. Остальные 1,3 процента акций принадлежат бывшим работникам и индивидуальным акционерам.

В целом акции и инфраструктуру на левом берегу, в Тирасполе, тоже контролирует «Газпром». Такую ситуацию намеренно создала Москва, чтобы направлять газ в Приднестровье, при этом обременяя Молдову долгом. Это гарантирует, что Молдова будет оставаться зависимой от влияния и решений Кремля.

Россия часто использовала в качестве оружия угрозы прекратить поставки газа. Почему сейчас она решила воплотить их в жизнь?

До недавнего времени Молдова полностью зависела от «Газпрома» в сфере газа и электричества. Без российского газа мы бы столкнулись с холодными зимами и перебоями в электроснабжении. Первый шаг к диверсификации поставок газа был сделан в 2019 году, а именно был модернизирован Трансбалканский газопровод, чтобы сделать возможным реверсный поток. Ранее Россия пользовалась им для поставок газа на Балканы. После введения в эксплуатацию «Турецкого потока» Трансбалканский газопровод стал альтернативным маршрутом для импорта СПГ через Грецию или Турцию, что позволило Молдове и Украине получать газ.

Еще одно важное достижение – завершение в октябре 2021 года строительства газопровода Яссы – Унгены – Кишинев, что обеспечило еще один маршрут поставок. Об электричестве: собственная генерация Молдовы удовлетворяет спрос всего на 20 процентов. Остальное всегда поступало с Молдавской ГРЭС в Приднестровье, которая работает исключительно на бесплатном российском газе, или из Украины. Но энергетическая инфраструктура Украины сейчас разрушена из-за российской агрессии, и поставки прекращены.

В марте 2022 года Молдова начала импортировать электричество из Румынии, что стало возможным благодаря синхронизации с европейской энергосистемой. Но энергетическая инфраструктура Молдовы до сих пор советской конструкции, а критически важная высоковольтная линия проходит через сепаратистский регион. Чтобы решить эту проблему, Молдова в ноябре 2021 года подписала контракт на строительство прямой линии электропередач в обход Приднестровья, которое планируют завершить к декабрю 2025 года.

Почему это произошло так поздно?

Историческая зависимость от «Газпрома» сделала Молдову очень уязвимой к влиянию Москвы. В дополнение к энергетической зависимости Россия очень постаралась закрепить, коррумпируя молдавские политические элиты,

независимо от того, считали они себя пророссийскими или проевропейскими. Москва обеспечивала эти элиты ресурсами, чтобы они тормозили или саботировали важные инфраструктурные проекты, такие как диверсификация поставок газа или строительство независимых энергосистем. Инвестиционные проекты задерживались на десятилетия, оставляя Молдову с советской системой, которая привязывала ее к Кремлю.

К тому же молдавские политики и чиновники разворовывали средства компании «Молдовагаз», которая имеет ежегодный инвестиционный бюджет, предназначенный для оборудования, газопроводов и счетчиков. Процессы закупок фальсифицировали, а цены завышали, при этом украденные деньги часто направлялись на личное обогащение или политические кампании. «Газпром» как основной акционер «Молдовагаза» сознательно смотрел на эти схемы сквозь пальцы, поскольку нефункциональность [«Молдовагаза»] отвечала стратегическим интересам России. Расследовать эти преступления пытались в течение многих лет, но из-за политической ангажированности и коррупции в судебной системе это редко к чему-то приводило. Ни один высокопоставленный чиновник не понес ответственности, культура безнаказанности только окрепла.

Какая геополитическая цель стоит за энергетической стратегией России в Приднестровье и Молдове?

Цель многокомпонентная. Во-первых, поддерживать тесную связь между Приднестровьем и Россией через полную зависимость от бесплатного российского газа. Во-вторых, сохранять зависимость Молдовы от электрогенерации Приднестровья, полностью зависящей от этого бесплатного газа. В конце концов, речь идет о том, чтобы держать Молдову привязанной к Москве, ограничивая ее в геополитических решениях – или вступлении в ЕС, НАТО, или стремлении к большей энергетической независимости.

Что правительство Молдовы могло сделать лучше, чтобы быть готовым к этому кризису?

Правительство не смогло предвидеть это и подготовиться. Планы, где очерчивались реинтеграционные мероприятия и расходы, существовали уже больше года, но их игнорировали. Я когда-то разработал непубличный концептуальный документ с оценкой бюджетов и мероприятий, необходимых для реинтеграции. Обсуждение с правительством, включая

президента Санду, было отклонено из-за нехватки времени, ресурсов и знаний. Но от того, что проблему игнорировали, она не исчезла.

Дипломатические миссии часто спрашивают, почему правительство не подготовилось, заставив гражданское общество затыкать эту дыру. Такой неорганизованный подход неприемлем, он ослабляет способность Молдовы эффективно реагировать [на проблемы].

Это касается и другой стороны: Киев давно заявлял, что не продлит контракт на транзит газа. Почему Приднестровье не подготовилось к такому ходу событий?

Прежде всего потому, что в Приднестровье думали, что бесплатный поток газа из России никогда не прекратится. Считали, что Москва прикажет «Газпрому» перенаправить газ через Турцию, ведь технически это возможно. Но этот маршрут дороже и имеет меньшую пропускную способность, а Путин также должен поставлять газ своим союзникам, таким как Словакия или Австрия, через тот же коридор. Вместо этого Путин предпочитает более дешевый и короткий маршрут через Украину, без которого он терял бы около \$6 млрд в год. Именно поэтому он создает напряжение в Молдове и разжигает гуманитарный кризис в Приднестровье, намереваясь обвинить в его последствиях Украину.

Приднестровье могло бы подготовиться, внедрив меры по энергоэффективности, чтобы уменьшить потребление газа, тепла и электричества. Но такие меры требуют предварительных инвестиций, а с искусственно низкими ценами на газ, которыми оно наслаждалось, период окупаемости этих инвестиций был бы практически бесконечным. Инвестиции в возобновляемую энергетику тоже были нежизнеспособны, ведь электричество, произведенное из бесплатного российского газа, значительно дешевле.

В этом и суть проблемы: Приднестровье получает бесплатный газ из России. Оно не платит ни его цену, ни накопленный долг. Вместо этого оно перепродает этот газ внутри страны – прежде всего Молдавской ГРЭС, которая обеспечивает Молдову электричеством, а также металлургическому заводу, одному из основных потребителей, который сжигает газ для производства стали на продажу по рыночным ценам. Доходы от перепродажи газа поступают на «специальный газовый счет», с которого финансируется до трети бюджетных расходов Приднестровья. По сути, бесплатный российский газ поддерживает весь

сепаратистский режим. Без него так называемая независимость Приднестровья обвалится – это напоминает отключение за неуплату.

Каковы вероятные долгосрочные последствия для Приднестровья и Молдовы? Возможно ли их сближение?

Да, это может дать Молдове шанс решить приднестровский конфликт. В краткосрочной перспективе лидеры сепаратистов в Тирасполе будут сохранять оптимизм, мол, «Газпром» возобновит поставки газа, хотя и в меньших объемах. Но его, похоже, будет недостаточно для функционирования Молдавской ГРЭС, которая обеспечивает Молдову электричеством. Тем временем Молдова вынуждена импортировать дорогостоящее электричество из Румынии по более высоким тарифам. Путин мог бы воспользоваться этой ситуацией. Но у него мало времени: до конца года Молдова будет иметь новую линию электропередач в обход Приднестровья, и у Москвы будет меньше возможностей нас шантажировать. Действующий контракт между «Молдовагазом» и «Газпромом» заканчивается в сентябре 2026 года. Несмотря на краткосрочные решения, бесплатный газ когда-то закончится, и придется расплачиваться. Путин, кажется, сейчас думает прежде всего о том, чтобы за этот последний год успеть повлиять на политическую повестку дня Молдовы, в частности, через парламентские выборы. Среди его целей – давление на Киев для продолжения транзита газа и деморализация молдаван высокими коммунальными платежами для склонения избирателей на сторону прокремлевских партий.

В то же время Путин стремится к большей лояльности приднестровского режима. Интересно, что после вторжения России в Украину тираспольские СМИ молчали о военных целях России, зато сосредоточились на гуманитарных усилиях, таких как прием украинских беженцев. Это может быть следствием влияния «Шериф Холдинга», олигархической структуры, которая контролирует Приднестровье. Владелец «Шерифа» Виктор Гушан, вероятно, видит в российских войсках угрозу для своих активов и, возможно, даже тайно поддерживает Украину, чтобы держать их на расстоянии.

Что еще препятствует реинтеграции Приднестровья?

Для Молдовы реинтеграция означает финансовые проблемы. Тарифы на энергоносители в Приднестровье придется резко повысить – на газ в 15 раз, а на электричество – в восемь-десять раз. Без субсидий люди не смогут оплачивать счета, что чревато

массовыми отключениями. Субсидирование самих домохозяйств будет стоить Молдове около 300 млн евро в год – это около двух процентов ВВП – а дополнительные расходы для бизнеса могут повлиять на конкурентоспособность.

В среднесрочной перспективе Молдова должна будет инвестировать в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии, чтобы уменьшить субсидии. С иностранной помощью реинтеграция может предусматривать также вывод российских войск и решение 32-летнего конфликта.

Что вы имеете в виду под иностранной помощью?

Помощь должна поступать от ЕС, США, Великобритании и других партнеров, которые сейчас поддерживают Украину. Стабильность на границе между Молдовой и Украиной критически важна, ведь никто не хочет, чтобы Молдова попала в орбиту Кремля. Украина также не может терпеть присутствие российских войск у себя на заднем дворе.

Правительство Молдовы должно представить это не как просьбу о субсидиях, а как план реинтеграции. Западные политики скорее поддержат проект, представленный как решение многолетнего конфликта. В политическом смысле это можно будет считать успехом – шансом для лидеров похвастаться достижением стабильности в регионе и реинтеграцией. Молдова должна разработать четкий план с бюджетом и мероприятиями, чтобы сделать презентацию убедительной.

Серджиу Тофилат

Серджиу Тофилат (Sergiu Tofilat) – консультант по вопросам энергетики, аналитик молдавской неправительственной организации Community Watchdog.

